

Vladlen

Истинная

для

Громова

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Vladlen

Истинная для Громова

«Автор»

2026

Vladlen

Истинная для Громова / Vladlen — «Автор», 2026

Алена Градова считала себя изгоем. Человек, который рос в стае. Она ненавидела оборотней, но жизнь нам всем преподносит урок, и она не исключение. Тот кого она считала врагом, стал ей самым близким. от автора: Рассказ "Ангел смерти" вызвал положительные эмоции у моих читателей, поэтому появилась на свет небольшая книга про брата Громова. Очень надеюсь, что вам эта книга понравится так, же как и первая. Приятного чтения!

© Vladlen, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Vladlen

Истинная для Громова

Глава

Глава 1

В тот вечер Алена Градова чувствовала себя стеклянной. Развод, словно хирургический скальпель, отсек от нее все лишнее - друзей, иллюзии, привычку улыбаться. Осталась только усталая оболочка, которую нужно было куда-то деть. Хотя и в браке она была почти такой же. Но иллюзия семьи и нормальности не давали сойти с ума.

- Хватит киснуть, - Аня бесцеремонно всунула ей в руку стакан апельсинового сока. - Сегодня премьера. Билеты уже заказаны. И да, я знаю, что ты скажешь, но нет - дома сидеть нельзя.

Градова посмотрела на подругу с вялой благодарностью. Аня была из тех людей, которые вторгаются в чужую жизнь с решительностью пожарного, ломающего дверь. Ее не волновали тонкие материи - она видела проблему и знала одно лекарство: движение, шум, отвлечение. А еще Аня была из той категории людей, что ничего не прячут за душой. Если она злится, ты знаешь причину, если она обиделась, ты так же знаешь причину. И еще в Ане не было зависти. Вот это единственный важный фактор, который Алену привлекал.

Кинотеатр встретил их химическим запахом попкорна и приторной сладостью газировки. Алена покорно дала затащить себя в фойе, где толпа зевак уже лениво перетекала от афиш к стойке с напитками. Она машинально отметила новый постер с улыбающимся актером, но взгляд его показался ей пустым, как зеркало, в которое она боялась смотреть.

- Два билета на двадцать два ноль пять, - Аня звонко шлепнула купюры на стойку. - Закажи нам начос с сыром, я сейчас.

Алена осталась одна, сжимая в руках хрустящий стаканчик. Вокруг гудели голоса, кто-то смеялся, в углу трое парней спорили о лучшей серии «Звездных войн». Ей вдруг стало до слез жаль себя и этого вечера, который обещал быть обычным, скучным, безопасным.

Раздался первый хлопок.

Алена подумала, что лопнула кола в автомате. Потом она почувствовала чужой страх, такой липкий, мерзкий. Услышала звон разбитого стекла. Кто-то закричал, и крик этот был не кинематографичным, а диким, животным - так кричат, когда перестают верить в правила.

- На пол! Всем на пол! - голос был тяжелым, металлическим, усиленным динамиками.

Аня, которая стояла у кассы, резко обернулась. Ее лицо, еще секунду назад беззаботное, стало белым, как экран перед началом сеанса. Она рванула к Алене, но на полпути замерла - в проходе, откуда они только что пришли, стояли люди в черном.

Их было четверо. Или пятеро. Алена не могла сосчитать - цифры разбегались, как тараканы от света. Чужие эмоции потоком хлынули в ее сознание, и она покачнулась. Вот почему она всегда избегала больших компаний и шумной толпы.

Один из них держал автомат, направленный в потолок, и зачем-то смотрел прямо на нее сквозь прорезь маски.

- Мобильные телефоны на пол. Сумки на пол. Лицом вниз, руки за голову. У вас тридцать секунд, - голос был спокойным, почти ленивым. Так говорят, когда знают, что никто не посмеет ослушаться.

Алена опустилась на ковровое покрытие. Пол пах пылью и чем-то приторным - может, старым попкорном, который втоптали в ворс. Она лежала, чувствуя, как колени подгибаются, как мелкая дрожь пробивает плечи. Рядом тяжело дышала Аня - она оказалась ближе, чем Алена думала.

- Что им нужно? - прошептала подруга.

- Тише, - выдохнула Алена.

Зазвучали шаги. Мерные, тяжелые, они обходили зал, иногда останавливаясь. Алена слышала, как один из террористов кого-то грубо обыскивал, как всхлипывала девушка в углу, как мужчина сдавленно просил не трогать его дочь.

- У нас есть список, - вдруг объявил тот же голос, что говорил из динамиков.

«Список». Это слово упало в тишину, как камень в стоячую воду. Алена почувствовала, как напряжение в зале стало почти осязаемым - густым, липким, как патока.

- Встать тем, кто работает в Первом городском банке. Встать сотрудникам «Новоград-медиа». Встать бывшим военным.

Она приподняла голову, рискуя быть замеченной. Увидела, как несколько мужчин медленно поднялись с пола, вытянув руки. Лица у них были серыми.

«В списке есть я», - поняла вдруг Алена. Ее бывший муж работает в «Новоград-медиа» главным редактором. И развод, оказывается, ничего не решал - ее фамилия все еще была в документах, в базах, в чьей-то чертовой папке с пометкой «важно».

- Градова Алена Сергеевна, - прозвучало из динамиков. - Встать.

Время остановилось. Она почувствовала, как Аня дернулась рядом, как попыталась вцепиться ей в руку.

- Не вставай, - зашептала подруга отчаянно. - Скажи, что ошибка.

Но Алена поднялась. Тело двигалось само, на автомате, словно она была марионеткой, а кукловод дернул за нитку. Она встала, глядя прямо на человека с автоматом, и впервые за долгое время ей стало не страшно.

Страх остался где-то вчера - в зале суда, в пустой квартире, в молчании телефона. Здесь было что-то другое. Может быть, любопытство умирающего. Или та самая пустота, которая наконец заполнилась - пусть ужасом, пусть концом, но хотя бы чем-то настоящим.

- Подойди, - сказал человек в маске, и в голосе его послышалось удивление. Он не ожидал, что кто-то поднимется так быстро.

Она шагнула вперед, оставляя позади Аню, которая тихо плакала, уткнувшись лицом в ковер. Мимо рядов кресел, мимо разбросанных ведерок с попкорном, мимо чужого страха, который пах потом и дешевыми духами.

- Отлично, - хмыкнул террорист, когда она остановилась в метре от него. - А ты смелая, Градова.

- Я просто устала, - ответила она тихо.

Он рассмеялся - коротко, сухо, как кашлянул. И жестом приказал ей встать к стене, где уже собрались те, кого вызвали по списку.

Алена встала в ряд, чувствуя спиной холодную штукатурку. Рядом нервно переминался мужчина в очках - у него дрожали руки. Другой, в дорогом костюме, пытался сохранить достоинство, но взгляд его бегал.

Где-то за стенами кинотеатра уже завывали сирены. Террористы переглянулись, и один из них что-то сказал в рацию, прижатую к губам.

- Начинаем, - объявил главный.

И Алена вдруг поняла, что не хочет умирать. Не здесь, не так, не из-за того, что когда-то вышла замуж за человека, который теперь мог стать причиной ее гибели.

Но выбора не оставалось. Оставалось только стоять у стены и смотреть, как развиваются события, которые изменят всё.

Первые минуты после объявления растянулись в бесконечность. Алена стояла у стены, чувствуя, как холод проникает сквозь тонкую ткань платья. Террористы двигались четко, словно отрепетировали каждый шаг. Один из них, тот, что говорил в рацию, приблизился к группе заложников и остановился напротив нее.

- Ты, - он ткнул стволом в ее сторону. - Имя и должность мужа.

- Бывшего мужа, - поправила она, и голос ее прозвучал ровнее, чем она ожидала. - Мы развелись две недели назад.

Человек в маске наклонил голову, словно обдумывая эту информацию. В глазах его, видимых сквозь прорезь, мелькнуло что-то похожее на интерес.

- Развелись, значит. А в документах ты все еще Градова. И значишься в списке контактов редакции.

- Я не работаю в медиа, - Алена сглотнула, но продолжила смотреть ему в глаза. - Я дизайнер интерьеров. Никогда не имела отношения к их делам.

Мужчина в очках рядом с ней судорожно вздохнул и попытался что-то сказать, но один из террористов ударил его прикладом в плечо, и тот осел на пол, зажимая ушибленное место. Алена дернулась, но осталась стоять.

- Вся эта стена - мои заложники, - сказал главный, обводя группу стволом. - И мне плевать, разведена ты или нет. Ты - часть системы. Как и все здесь.

Он отошел к центру зала, где на полу все еще лежали остальные. Аня подняла голову, встретила взглядом с Аленой и беззвучно шевельнула губами: «Держись».

Алена опустилась на корточки рядом с мужчиной в очках, который всё ещё держался за плечо. Кровь не проступила - удар пришёлся плашмя, но рука явно онемела. Он поднял на неё глаза, полные страха и благодарности. Она молча кивнула, давая понять, что он не один. В голове билась одна мысль: «Думай. Не замри. Ты не жертва, ты - наблюдатель». Она вдруг вспомнила, как несколько лет назад вела проект по реконструкции одного из старых особняков. Там тоже казалось, что стены рухнут, а балки прогнили до основания. Но она нашла опоры - скрытые, незаметные, те, что держали всё здание. «Где здесь мои опоры?» - спросила она себя, окидывая взглядом зал.

Она заметила, что террористы избегают зоны у левой стены - там стоял стол с компьютером и монитором, соединённым с камерой наблюдения. Один из них бросил на него короткий взгляд, но не подошёл ближе. «Там что-то важное, - подумала Алена. - Или они боятся, что камера их выдаст, или там заранее подготовленная ловушка». Она перевела взгляд на главного. Он стоял, повернувшись спиной к окну, через которое сочился серый предвечерний свет. Тень от его фигуры падала на пол длинной, искажённой полосой. Алена вдруг поймала себя на том, что её профессиональный взгляд дизайнера анализирует пространство: проёмы, углы обзора, пути отхода. Она почти забыла, что это не проект, а реальность, где цена ошибки - не деньги заказчика, а жизни.

Главный снова поднёс рацию к губам. Разговор шёл на смеси английского и арабского - Алена разбирала отдельные слова, но смысл ускользал. Она не понимала, кто они - наёмники, идеологи или просто отчаявшиеся люди. Но по интонации чувствовала: переговоры идут тяжело. Кто-то на другом конце линии не соглашался с требованиями, и это нервировало террориста. Он дважды переспросил, повышая голос, потом резко оборвал связь. Повернулся к заложникам, снял маску - и Алена ахнула: лицо оказалось неожиданно молодым, почти юным, с острыми скулами и глазами, которые горели не злобой, а отчаянием. «Ему лет двадцать пять, не больше, - подумала она. - Он сам боится. И это его первая акция».

Где-то на втором этаже здания раздался глухой удар, затем топот. Главный нахмурился, кивнул одному из своих, и тот скрылся в коридоре. В зале повисла тишина, нарушаемая только чьим-то сдавленным всхлипом и далёким гулом города за стенами. Алена почувствовала, как рука мужчины в очках дрожит, и накрыла её своей - холодной, но твёрдой. Она снова посмот-

рела на Аню, которая сидела теперь, прижав колени к груди, но держала спину прямо. Через весь зал их взгляды встретились, Алена видела животный ужас в глазах подруги.

Прошло, возможно, десять минут, а возможно - вечность. Время в зале спрессовалось в тягучую массу, где каждое движение длилось бесконечно. Главный нервно расхаживал вдоль стены, сжимая и разжимая кулаки.

Алена видела, как его взгляд то и дело цеплялся за ту самую зону с монитором, и в какой-то момент он остановился, достал телефон и набрал сообщение.

Жесты стали более резкими, почти срывающимися. Она поняла: внешняя линия переговоров лопнула. Теперь террористы остались один на один с группой, и в этой группе кто-то должен был первым сделать шаг. Алена снова взглянула на Аню - та сидела неподвижно, но пальцы левой руки выбивали ритм по колену: короткий, длинный, короткий. Азбука Морзе? Алена зажмурилась, вспоминая: да, она знает азбуку Морзе, а так хотелось все забыть.

В коридоре снова раздался звук - на этот раз глухой, металлический лязг. Террорист, ушедший на проверку, вернулся с побледневшим лицом и что-то прошептал главному.

Тот резко поднял голову, и впервые Алена увидела в его глазах настоящую панику. Он приказал всем подняться и встать лицом к стене. Начали поднимать заложников грубо, дёргая за воротники. Мужчина в очках попытался встать сам, но пошатнулся - Алена подхватила его под локоть, приняв часть веса на себя.

Террорист заорал, чтобы они не копошились, но она не обратила внимания: интуиция подсказывала, что внутри группы начался раскол. Главный с кем-то спорил по рации, голос срывался на крик, и Алена поняла - их взяли в кольцо. Снаружи шёл штурм, медленный, просчитанный, но неумолимый. Она почувствовала, как дрожь пробежала по рядам заложников, и тихо, почти шёпотом, произнесла: «Не опускайте головы. Смотрите в стену, но слушайте меня. Сейчас будет шум. Когда начнётся - падайте на пол и закрывайте головы руками». Рядом кто-то всхлипнул, но она не обернулась.

Главный вдруг резко поднял автомат и выстрелил в потолок - штукатурка посыпалась белой пылью, заложники вскрикнули, прижались к стене. Алена инстинктивно пригнулась, но взгляд оставался на главном. Он кричал в рацию, что взорвёт здание, что ему нечего терять. Но Алена видела: оружие в его руках дрожало, а щёки были мокрыми. «Он ребёнок, которому дали спички, - мелькнула мысль. - И он не знает, как погасить огонь».

Она не стала думать о последствиях - просто выпрямилась во весь рост, сделала шаг вперёд и подняла руки, показывая, что безоружна. Главный повернулся к ней, наставляя ствол прямо в лицо.

Алена смотрела ему в глаза и медленно, отделяя каждое слово, сказала на чистом арабском:

- Ты не хочешь умирать. Я вижу. Но если не остановишься - умрут все. Я могу помочь тебе выйти отсюда живым.

Тишина в зале стала абсолютной. Главный опустил оружие, и в этот момент снаружи грохнуло: взрывная волна выбила стекла, и в зал ворвались бойцы спецназа.

Резкая боль пронзила руку Алены. Пуля...прошла навывлет через мягкие ткани. Алена зажала рану. Ударной волной ее отбросило обратно к стене.

Всё закончилось за полторы минуты - она запомнила это время, потому что смотрела на секундомер на стене, который чудом уцелел.

Аня упала на пол, накрыв голову сумкой, мужчина в очках согнулся в три погибели, а Алена замерла, прижимаясь спиной к стене, пока мимо неслись тени в касках и броне.

Когда крики стихли и прозвучала команда «Отбой», она медленно сползла по стене на пол. Её трясло. Рядом сел тот самый парень в очках - он протянул ей руку, и она заметила, что на его ладони остался след от её пальцев. Он улыбнулся разбитыми губами и сказал

- Вы держали меня. Спасибо

Алена кивнула, чувствуя, как слёзы наконец подступают к глазам. Она знала, что будет завтра - придётся давать показания, отвечать на вопросы психологов, вспоминать каждый миг.

Но сейчас, в этой пыли и тишине, она поняла главное: даже в самом тёмном пространстве можно найти опору. И если ты не замёрз - ты уже победил.

Она вышла из здания. Чьи-то руки, накинута на ее плечи одеяло, подали горячий чай в пластиковом стаканчике, который обжигал пальцы, но она не чувствовала боли. Вокруг суетились медики, полицейские, кто-то громко отдавал команды, но звуки доносились будто сквозь толщу воды.

Алена сидела на борту машины скорой помощи, глядя в одну точку, и только когда рядом опустилась Аня, она моргнула и вернулась в реальность.

- В больницу поедem? – врач со скорой закончила перевязывать руку

- Спасибо, нет, со мной все в порядке

Врач кивнула и отошла к другим пострадавшим.

Аня молча протянула ей бутылку воды, и Алена взяла её, неловко кивнув.

- Ты говорила по-арабски, - тихо сказала Аня, не спрашивая, а утверждая. - Я слышала. Алена сжала губы - Я не знала, что ты говоришь на арабском

- Заказчик был однажды... араб..., - ответила она хрипло. – пришлось выучить несколько фраз, не более.

Алене было противно врать подруге, но рассказывать правду опасно.

Через час всех заложников собрали в соседнем здании, где временно развернули штаб психологической помощи.

Алена заполняла какие-то бумаги, когда к ней подошёл офицер в звании старшего лейтенанта и молча сел рядом.

- Градова Алена Сергеевна?

Алена кивнула, отложив ручку в сторону

- Пройдемте

Алена тяжело вздохнула, встала и пошла за офицером.

Ее проводили в темный фургон.

Офицер помог ей забраться внутрь, закрыв за ней дверь

В темном салоне было три человека. Все явно из органов.

- Алена Сергеевна, меня зовут Фетисов Олег Николаевич, это мои коллеги Роман Ярцев и Константин Митеев. Очевидцы рассказали, что вы говорили с террористами на арабском. Это так?

Алена кивнула, разглядывая сотрудников.

- Можете нам помочь с переговорами? А то мы пока не можем найти переводчика, наш штатный в командировке.

- Из какого вы подразделения? – Алена рассматривала людей в штатском

- Национальный антитеррористический комитет. НАК, если коротко

Алена кивнула. Фетисов ей показался знакомым, но она не могла понять, где и когда могла с ним пересекаться.

- Я плохо говорю на арабском. Но могу попробовать помочь вам.

Ложь...ее Алена почувствовала сразу, но эти знания сейчас не исправят ситуацию.

Глава 2

Девчонку вывели из фургона. Фетисов внимательно следил за ней.

- Олег Николаевич, а зачем вы соврали про переводчика?

Ярцев, молодой следователь НАК следил за своим опытным начальником.

Фетисов тяжело вздохнул.

Сегодня ему исполнилось сто пять. Вот уже пятьдесят пять лет он на службе. Пятьдесят пять лет борьбы с терроризмом.

- Она врет – коротко пояснил Фетисов – и я хочу понять почему

- А она красивая – заметил Константин – и пахнет от нее приятно

Фетисов промолчал, хотя мысленно согласился с коллегой. Она красивая, и да, запах сводит с ума. Фетисов молча достал контейнер с таблетками и раздал всем.

- Всем выпить, нам работать нужно, а не на женщин отвлекаться.

Молодые оборотни выполнили приказ. Дышать и думать сразу стало легче.

На служебной машине Алену привезли в Управление. Адреналин гулял в ее крови.

Ее провели в комнату с огромным окном. За стеклом сидел тот главарь террористов. Молодой парень. Совсем юный.

- Ваше имя? – следователь задавал один и тот же вопрос, но парень упорно молчал. Хотя прекрасно понимал наш язык. Алена видела это, понимала, чувствовала.

- Алена Сергеевна, пойдёмте – Фетисов открыл дверь

Они зашли в допросную.

Алене предложили стул в углу.

Она нервничала, сильно...

Фетисов сел за стол, напротив задержанного и спросил

- Кто ваш куратор? Кто вел вас в этой операции? Зачем вы взяли в заложники людей в кинотеатре?

Олег Николаевич перевел взгляд на Алену и кивнул.

Алена вздохнула и перевела

Парень перевел взгляд на Алену и заговорил. Он говорил быстро, сбивчиво. Алена слушала его, и ей становилось дурно. Тошнота подкатывала волнами. Алена вцепилась в стул и сжала пальцы до побелевших костяшек.

- Он говорит, что его куратор обещал, что никто не пострадает, - голос Алены дрогнул. - Что это была просто акция устрашения, показательная. Они должны были зачитать манифест и уйти через подземный ход.

Фетисов слушал молча, не сводя взгляда с парня. Тот продолжал говорить, всё быстрее, словно боялся, что его прервут. Алена слатывала, чувствуя, как язык немеет.

- А ещё он говорит, что его заставили. Что ему угрожали. Сказали, что убьют его младшую сестру, если он не согласится. Он просит вас, чтобы вы проверили, жива ли она. Её зовут Лейла. Ей двенадцать лет.

Парень замолчал и уставился на Фетисова. Глаза у него были сухие, воспалённые. Алена видела, как дрожит его подбородок. Ей хотелось отвести взгляд, но она не могла.

Фетисов медленно откинулся на спинку стула. Он снял очки, протёр стёкла и снова надел. В комнате стало тихо. Слышно было только, как гудит старый кондиционер и стучит сердце Алены.

- Спроси его, - голос Фетисова прозвучал ровно, почти равнодушно, - где и когда он последний раз видел куратора. Как он выглядел. Особые приметы. Шрамы, татуировки. Всё.

Алена заставила себя перевести. Парень ответил не сразу. Он опустил голову, долго молчал, а потом поднял глаза. В них стояли слёзы.

- Он говорит... он говорит, что куратор был в маске. Но голос он запомнил. И ещё запах. Дорогой одеколон. И часы. Очень дорогие часы на правой руке. «Ролекс».

Алена перевела и почувствовала, как по спине пробежал холод. Она посмотрела на Фетисова. Тот сидел неподвижно, только желваки заходили на скулах. Потом он медленно перевёл взгляд на свои руки, лежащие на столе, и едва заметно улыбнулся. Но улыбка эта была страшной.

- Часы, - повторил Фетисов негромко, словно пробуя слово на вкус. Он поднял левую руку и медленно покрутил запястье, разглядывая циферблат своих собственных «Ролекс». Алена заметила, как блеснуло стекло под тусклым светом офисной лампы. - Значит, «Ролекс» на правой руке.

Она перевела взгляд на парня. Тот сидел, сжавшись, и смотрел на Фетисова с надеждой и ужасом одновременно. Алена чувствовала, как её ладони становятся влажными. Она прекрасно понимала, что происходит. Воспоминания лавиной хлынули в её память, сжигая остатки самообладания.

Пять лет назад. Посольство в Ливии, террористы и мужчина с дорогими часами, который хладнокровно стрелял в женщин и детей... и в Алену...

- Спроси его, - продолжил Фетисов, не меняя интонации, - не замечал ли он у куратора привычку постукивать пальцами по столу. Три раза. Коротко. Как отбивную.

Алена замялась, Фетисов тут же повернул голову к ней и она перевела вопрос. Парень дёрнулся, будто его ударили током. Он закивал, заговорил быстро, захлёбываясь словами. Алена слушала и чувствовала, как холод превращается в ледяную корку у неё внутри.

- Да, - выдохнула она. - Он говорит, да. Каждый раз перед тем, как отдать приказ. Три удара. Как будто считает.

Фетисов медленно поднялся из-за стола. Он был крупным мужчиной, но двигался бесшумно, как хищник. Подошёл к зеркалу, повернулся спиной к комнате. Несколько секунд он стоял неподвижно, глядя на свое отражение. А затем, не оборачиваясь, произнёс тихо, почти шёпотом:

- Мы узнаем, что с его сестрой. Пусть напишет все данные.

В комнате повисла тишина, звенящая, почти осязаемая. Алена смотрела на затылок Фетисова, на его широкие плечи, и не решалась перевести. Ей казалось, что она стоит на краю пропасти. Но парень, не дожидаясь перевода, вдруг всхлипнул и закрыл лицо руками. Он понял. По той странной, пугающей уверенности, которая звучала в голосе человека у окна.

А Фетисов наконец обернулся. В его глазах не было злости. Только усталость и холодное спокойствие человека, который уже всё решил.

- Теперь, - сказал он, возвращаясь к столу и садясь обратно, - спроси его, хочет ли он помочь нам найти того, кто носит такие же часы, как у меня. И кто отдаёт приказы тремя ударами.

Из допросной Алена вышла, пошатываясь. Стресс и страх сделали свое дело.

- Алена Сергеевна, вам не хорошо? Может воды?

Алена повернулась. Роман Ярцев стоял со стаканом воды.

- Не нужно, спасибо. Мне бы на воздух – тихо проговорила Алена

- Я провожу – за спиной раздался голос Фетисова

Он бесцеремонно подхватил ее за локоть и повел через коридоры.

Они зашли в кабинет, а оттуда вышли на небольшой балкончик. Алена жадно вдохнула прохладный воздух. С ее глаз сорвались слезы. Она не рыдала, не всхлипывала. Просто молча плакала.

- Откуда вы знаете арабские диалекты? Откуда такие знания у простого дизайнера интерьера?

- Заказчик...был араб...пришлось...

- Не нужно врать – Фетисов повернулся к ней – правду Алена Сергеевна, я хочу услышать правду.

- Я хочу домой – тихо проговорила Алена

- Нет, вы останетесь здесь. Вас проводят сейчас в камеру, и вы посидите там ночь, а утром я хочу услышать ответ на свой вопрос.

Слезы продолжали бежать по ее лицу, но она молчала.

- Ярцев – крикнул полковник через кабинет

Дверь открылась и в кабинет заглянул молодой следователь

- В камеру ее, до утра.

Роман, привыкший выполнять приказы своего начальства, даже не усомнился в целесообразности данного распоряжения. Он привык доверять Фетисову, как самому себе.

- Пройдемте – Ярцев указал Алене на дверь.

Алена, молча, вытерев слезы ладонью, пошла за Ярцевым.

Фетисов проводил ее долгим, тяжелым взглядом.

- Не поддалась – усмехнулся полковник – ну посмотрим, что будет утром.

Ночь тянулась бесконечно. Алена сидела на жесткой скамье в камере, обхватив колени руками. За решеткой, по коридору гулял сквозняк, и ей казалось, что она слышит голоса, но это было лишь эхо собственных мыслей.

Она прокручивала в голове каждое слово Фетисова, каждое движение. Часы на его руке. Три удара по столу. Она вспомнила, как он крутил запястье, разглядывая циферблат, и внутри все сжалось. Она знала, что утром придется говорить, и это знание жгло ее изнутри, как раскаленный прут.

Утром в камеру зашел Ярцев. Он молча поставил перед ней стакан с горячим чаем и тарелку с кашей. Алена посмотрела на него, но он отвел взгляд.

В коридоре послышались шаги, и дверь снова открылась. Фетисов стоял на пороге, одетый в свежую рубашку, с тем же ледяным спокойствием на лице. Он взглянул на нее, на нетронутую еду, и жестом пригласил следовать за ним. Алена поднялась, чувствуя, как затекли ноги, и пошла, не поднимая глаз.

В кабинете Фетисов сел за стол, не предлагая ей сесть. Он достал папку, открыл ее и несколько минут молча смотрел в бумаги. Алена стояла напротив, сжимая руки в замок, чтобы они не дрожали. Затем полковник закрыл папку и поднял на нее взгляд. В этот момент она поняла, что игра закончена. Он знает...или думает, что все знает.

- Вы не дизайнер интерьеров, Алена Сергеевна, - проговорил он ровно, без тени эмоций.
- Ваша биография - липовое досье, которое сшито на коленке. Пять лет назад вы окончили Институт стран Азии и Африки. Факультет арабской филологии. Стажировка в Сирии, Ливии. А еще у вас есть старший брат, который служил в разведке. Он погиб два года назад. Год назад Филиппова Алена Сергеевна вышла замуж за Градова Никиту Сергеевича, потом вы застучали его за изменой и подали на развод. Вы ждали, пока мы вас привлечем, или сами хотели, чтобы этот день наступил?

Алена побледнела. Она открыла рот, но слова застряли в горле. Фетисов не сводил с нее пристального взгляда. В его глазах не было злости, только понимание человека, который уже давно привык к тому, что ложь - это лишь вопрос времени. Он медленно встал, обошел стол и остановился перед ней.

- Расскажите, кто вас внедрил, и мы поговорим о том, как вы вернетесь домой, - тихо произнес он, наклоняясь к ее уху, так что его голос прозвучал как шелест бумаги. - Или же вы останетесь здесь до тех пор, пока не вспомните, кто носит такие же часы, как у меня.

Алена молчала. Она смотрела в одну точку на стене, за спиной Фетисова, и чувствовала, как внутри неё что-то ломается. Не от страха - от усталости.

Фетисов внимательно наблюдал за ней. Каждую секунду молчания он записывал в свой внутренний журнал. Она не отводила взгляд, не пыталась оправдываться, не плакала. Только стояла, сжав руки, и молчала. И это молчание говорило ему больше, чем любые слова. Он видел таких людей раньше. Тех, кто переступил черту и уже не боится ничего, кроме потери смысла. Она была не случайной свидетельницей. Она была частью чего-то большего.

- Хорошо, - наконец сказал Фетисов, отступая на шаг. - Я дам вам ещё время. Но знайте: каждый час, который вы молчите, ваша свобода истекает. Вы не вернётесь домой, пока я не узнаю, кто вас отправил. Вы понимаете это?

Алена подняла на него глаза. В них не было вызова, но и покорности не было. Только тихая печаль.

- Я понимаю, - ответила она едва слышно.

Фетисов кивнул, развернулся и вышел из кабинета, оставив её одну под тусклым светом лампы.

В коридоре его ждал Ярцев. Он молча протянул начальнику папку с новыми документами, но Фетисов не взял её.

Он стоял, глядя сквозь стеклянную стену на город, и думал о том, что этот день перевернул не только её жизнь, но и его собственную. Часы на его руке тикали, отсчитывая секунды до того момента, когда он сам должен будет принять решение.

Глава 3

Алену проводили обратно в камеру.

Ярцев вздохнул, посмотрел на нее с сожалением, а потом принес второе одеяло и горячий обед.

Алена благодарно кивнула ему и села на жесткую лавку.

А потом легла, укрылась с головой и уснула. Все...она устала.

Весь день она пролежала под одеялом. А к вечеру, когда шаги за решеткой стихли, она выбралась из своего укрытия, выпила холодный сладкий чай и достала, то, что украла у Фетисова в кабинете. Его портмоне.

В тусклом свете она рассматривала фотографию. На ней был Фетисов, рядом женщина и ребенок. Его семья, но не жена...она знала мужа этой женщины и женщину эту она знала...и ребенка...что умер у нее на руках от потери крови. Она закрывала его собой, как могла.

Но чертова несправедливость, она жива, а ребенок нет.

Алена достала из портмоне банковскую карту, потом встала на кровать и потянулась к вентиляционной решетке на потолке.

Первый винтик открутился легко, второй и третий с трудом, а вот четвертый никак не хотел поддаваться.

Она закусила губу, чувствуя, как край винта срывается снова и снова. Пальцы уже саднило, и она перевела дыхание, прислушиваясь к тишине коридора. Ни звука. Алена обернула край футболки вокруг металлической шляпки, надавила сильнее, и винт, наконец, поддался, провернувшись с противным скрипом. Она выдохнула и выкрутила его, сунув в карман. Решетка приподнялась, и она засунула туда портмоне. Просто так, на первое время. Главное, чтобы Фетисов не хватился пропажи раньше времени.

Спрыгнув с лавки, она заметила, что одеяло сбилось, и начала поправлять постель, когда услышала резкий звук поворачиваемого ключа. Сердце ухнуло вниз. Дверь камеры распахнулась, и на пороге стоял сам Фетисов. В руке он держал папку, а на лице не было ни злости, ни удивления - лишь ледяное спокойствие.

- Устала руки ломать? - спросил он, ступая внутрь. - Верю, что ты шустрая. Но вентиляция здесь заварена с двух сторон. Кроме пыли, ты там ничего не найдешь.

Алена молчала, глядя ему в глаза. Он подошел ближе, затем взял стул, стоящий у стены, и сел напротив нее, положив папку на колени.

- У тебя есть час, - тихо сказал он. - Час, чтобы рассказать мне правду о том, что ты ищешь. А потом я закрою эту камеру так, что ты отсюда не выйдешь до выяснения всех обстоятельств. Потому что я знаю, кто ты на самом деле.

- Ты ничего не знаешь - Алена улыбнулась - поэтому ты приходишь в камеру и задаешь мне вопросы. Все что ты узнал, ничего не значит. Да, я закончила тот университет, я работала в Сирии и была в Ливии, а еще была в Нигерии и во многих других странах. Да, брат был и умер, от рук снайпера. И я настоящий дизайнер. Закончила курсы дизайнера два года назад. Лучше расскажи мне Олег Николаевич, почему у террористов был список людей. Почему им нужен был человек из «Новоград медиа»? Первый банк? Военные? Что об этом ты узнал? Они назвали мое имя по мужу. Не потому что я знаю языки, а потому что им нужен был человек с телевидения.

Фетисов чуть дернулся. Еле заметно, но Алена заметила. О да, она попала в цель.

Фетисов медленно закрыл папку, лежащую на коленях, и положил ее на край лавки. В камере повисла тишина, нарушаемая лишь редким гулом вентиляции за решеткой. Он смотрел на Алену так, будто видел ее впервые, и в его взгляде мелькнуло что-то похожее на уважение, смешанное с тревогой.

- Ты права, - наконец произнес он, голос его звучал глухо. - Я не знал, что тебе известно о списке. Но то, что ты сейчас сказала... это меняет многое. Тот список - это не просто бумажка. Это ключ к сети, которая тянется от нашего города до самых верхов. Террористы искали не просто человека с телевидения. Им нужен был проводник - кто-то, кто мог бы получить доступ к архивам «Новоград медиа» за последние пять лет. Там хранятся записи, которые компрометируют людей, считающих себя неприкасаемыми.

Алена не сводила с него глаз, чувствуя, как в груди разгорается холодная решимость. Она знала, что попала в точку, но теперь нужно было идти до конца.

- У них было мое имя. В списке была я. Но я не имею отношения к телевидению.

- Зато твой муж имеет

- Бывший – поправила Алена – ну и брали бы его? Зачем я?

- Может, потому что ты сообщница?

- Смешно – Алена улыбнулась, а потом просто легла на лавку - У вас, Олег Николаевич, истекает время, для моего задержания.

- С чего это вдруг? – Фетисов улыбнулся так, что стало видно клыки

- Сорок восемь часов истекают через...четыре часа...дальше я подам заявление о том, что вы и ваши люди превысили свои полномочия.

Фетисов улыбался

- И сообщу вашему Альфе об этом

Улыбка Фетисова пропала в миг.

- Ты знаешь кто...

- Я знаю кто ты, кто твои помощники и, кто твой Альфа.

- КАКОГО ХРЕНА ТУТ ПРОИСХОДИТ? – грозный бас Альфы раздался за спиной Фетисова

Ярыгин Сергей Харитонович. Альфа этого города. Он стоял в проеме двери, его широкая спина закрывала проход. Генеральская форма явно была ему мала в плечах.

- Альфа – Фетисов развернулся к генерал-лейтенанту

- Привет – пролепетала Алена

Фетисов резко развернулся к ней. Она человек, она точно человек. Волчиц нет, их нет в природе.

- Ты почему не связалась со мной и не сказала, что этот придурок тебя в камере закрыл?

Альфа игнорировал присутствие Фетисова

- Не хотела беспокоить по пустякам – Алена пожала плечами

Альфа взглянул на нее. А потом расхохотался, притягивая девушку в свои объятия.

- Слышал, Фетисов, твои методы для нее пустяк. Умница. Когда ты прилетела?

- Неделю назад

- Почему не сообщила?

- Хотела побыть одна. Но не получилось. Аня, словно ураган.

- Как твоя подруга? Все так же язвит?

- Ага

- Молодец, девчонка. Так все ко мне в кабинет, для разговора.

Алена выскользнула из объятий Альфы, бросив быстрый взгляд на Фетисова, который стоял, и молчал. Она знала, что этот человек - не просто следователь, и его звание "альфы" в городе было не формальностью, а отражением его истинной сущности - волка-оборотня. Но сейчас перед ней стоял лишь старик, который когда-то учил её стрелять из лука и рассказывал сказки о древних кланах. Она подошла к нему, чувствуя, как напряжение последних часов отпускает её плечи.

- Ты прости, что не позвонила. Думала, сама разберусь, - тихо сказала она, поправляя смятую футболку. - Но этот список... он ведь не просто так у террористов оказался. Там люди

из мэрии, из банков, и моё имя. Только я не пойму, зачем я им сдалась, если я не имею никакого отношения к журналистике.

Альфа нахмурился, его густые седые брови сошлись на переносице. Он повернулся к Фетисову и коротко бросил: - Олег, ты идёшь с нами. И прихвати ту папку. А ты, - он кивнул Алене, - накинь что-нибудь, в коридорах дует. Потом поговорим.

Фетисов молча подхватил папку с кровати, стараясь не встречаться взглядом с Аленой. Она же накинула на плечи легкую куртку, которую кто-то из охраны оставил на стуле, и вышла за Альфой в коридор, освещенный тусклыми лампами. Запах сырости и металла смешивался с запахом старой бумаги, который тянулся из кабинетов.

В кабинете Ярыгина было на удивление уютно: тяжелые дубовые шкафы с книгами, массивный стол, заваленный бумагами, и старый кожаный диван, на котором Алена в детстве любила засыпать, пока он работал. Альфа уселся в кресло, жестом указав ей на диван, а Фетисову - на стул, напротив. Он открыл папку, пробежался глазами по страницам и глухо произнес:

- Твой муж, точнее бывший, Никита - он не просто журналист. Он последние два года вёл расследование о том, как через «Новоград медиа» отмывали деньги для одного клана. Не нашего, западного. Им нужен был доступ к архивам, а ты - единственная, кто могла туда войти без подозрений, потому что ты всё ещё числишься в кадрах как консультант по дизайну.

Алена почувствовала, как холодок пробежал по спине. Она молчала, переваривая услышанное, и смотрела на Ярыгина, который медленно закрыл папку, словно ставил точку в долгом деле. За окном уже начинал брезжить рассвет, окрашивая серые стены кабинета в мягкий розовый свет. Она знала, что это только начало, и что списки, которые искали террористы, были лишь верхушкой айсберга. Но теперь у неё был союзник - тот, кто не просто верил ей, а знал правду с самого начала.

- Тебя эти изуверы кормили в камере?

- Пытались – вздохнула Алена

- Чем? – Альфа строго смотрел на Фетисова

- Кашей – Алена скривила лицо, и Сергей Харитонович рассмеялся, а потом нажал на кнопку вызова секретаря.

- Света, принеси пожалуйста для Аленки еду. Все что она любит.

Светлана, женщина в возрасте, заглянув в кабинет, тепло улыбнулась Алене, потрепала ее по рыжим волосам и вышла за дверь.

- Аленка, ты уж не обижайся на этого – Сергей Харитонович кивнул в сторону Фетисова, который все так же молча наблюдал за этой картиной.

- Я не обижаюсь. Он решил, что я пособница террористов.

- Фетисов? – генерал-лейтенант строго посмотрел на своего подчиненного

- Виноват – коротко ответил полковник

- Но виноватым он себя не чувствует – вздохнула Алена – растерянным, злым, но не виноватым.

Фетисов прищурился и смотрел прямо Алене в глаза.

- Давай я вас нормально представлю – Ярыгин решил сгладить углы – Филиппова Алена Сергеевна. Она родственница моей Влады, она...

- Хватит – Алена прервала альфу – в женщине должна быть загадка, не нужно всю мою подноготную рассказывать. Ты и так наговорил слишком много

Алена встала с дивана, подошла к столу и протянула руку Фетисову.

- Я не враг, Олег Николаевич.

Фетисов молча протянул свою руку и слегка сжал ее

- Надеюсь на это – пробормотал он, но Альфа все услышал.

- Фетисов, я не посмотрю на все твои заслуги и выгоню к чертям собачьим из органов, если ты будешь и дальше ее подозревать.

Дверь кабинета открылась и вошла Светлана, катя перед собой тележку с едой. Она молча поставила перед Аленой тарелку с жареной картошкой, сочной отбивной и квашеной капустой. Перед мужчинами она поставила кофе и круасаны.

- Света, ты просто чудо – Алена говорила с набитым ртом, и Фетисов смотрел на нее не отрываясь.

Почему он вообще на нее смотрит. Она не истинная, точно нет. У него была истинная. Больше природой не дано. Только одна на всю жизнь.

Фетисов машинально хлопнул себя по карману и нахмурился. Портмоне нет.

- Оно в камере, в вентиляции – проговорила Алена с полным ртом

- Разрешите? – Фетисов посмотрел на генерала и тот кивнул.

Олег Николаевич стремительно покинул кабинет. Он ворвался в камеру, как ураган. И со злостью просто вырвал решетку вентиляции так, что штукатурка посыпалась на лавку, на которой до сих пор остался ее запах.

Фетисов открыл портмоне...все на месте. Фото на месте и...пахнет ею.

- Твою мать – он стукнул кулаком о стену, оставляя на руке кровь, а на стене вмятину – как она посмела трогать мое?

Алена жевала еду, чувствуя на себе тяжелый взгляд альфы.

- Зачем украла портмоне?

- Хотела удостовериться что не ошиблась.

- Удостоверилась? – Сергей Харитонович сидел за столом

Алена встала с дивана и подошла к столу. Облокотилась руками и нависла над старым Альфой.

- Удостоверилась. Зачем ты пришел в камеру?

- Нужно было дать тебе там посидеть?

- Ну первые сорок четыре часа ведь дал. Не поверю, что только сейчас узнал, что я там. И про мой прилет ты тоже знал. Заметила в аэропорту слежку. И про кинотеатр ты тоже знал. Знал про захват и про то, что я там буду. И Аню ты попросил меня вытащить из квартиры и сводить в кино. Все ты....

Ярыгин смотрел внимательно на Алену, а потом улыбнулся. Мягкой, отеческой улыбкой.

- Я знаю, ты злишься на меня из-за Артема. Винишь меня в его смерти...

- Не стоит приплетать в этот разговор моего погибшего брата – Алена злилась

Дверь в кабинет открылась и вошел злой Фетисов.

Алена замолчала, потом отошла от стола и села обратно на диван.

Фетисов чувствовал, что напряжение в кабинете выросло.

- Помешал? – Олег Николаевич остался стоять у двери.

- Нет, Фетисов. Не помешал. Я хочу, чтобы Алену включили в группу по расследованию этого дела.

- НЕТ – в голос ответили и Алена, и Фетисов

- Вот, вы уже мыслите одинаково. Это всегда помогает в деле. Вас двоих я спрашивать не намерен.

- Я не сотрудница НАКа, так что мне не получится приказать – Алена встала из-за стола, и направилась к двери

- Напомнить тебе кто ты? – грозный голос Альфы заставил ее остановиться – я сказал, ты останешься и поможешь Фетисову и его команде. Твои навыки и знания им пригодятся...

Алена развернулась и посмотрела в глаза альфы. Она не боялась его...больше нет...

- Алена, ты нужна здесь. Пожалуйста – Альфа сменил интонацию в голосе.

- При одном условии – Алена прикрыла глаза

- Каким?

- Ты знаешь

Ярыгин нахмурился и сжал кулаки.

- Договорились – прохрипел он

- Тогда завтра утром я прибуду на свое новое место работы. А сейчас мне нужно помыться, переодеться и выспаться. Закажи для меня пропуск.

Глава 4

Алена зашла в свою квартиру. Закрыла дверь на все замки, и просто сползла на пол, громко разрыдавшись.

Она свернулась калачиком и просто плакала, выплескивая со слезами всю свою боль, что копилась годами.

Сколько прошло времени, она не знала. Но солнце уже во всю свою мощь светило в окно ее квартиры.

Алена медленно встала и пошатываясь направилась в ванну, стягивая по дороге с себя всю одежду.

Под струи горячего душа она вошла полностью обнаженной. Горячая вода стекала по ее спине, на которой так и остались шрамы.

Слез больше не было.

- Все будет хорошо. Все правильно. Ты справишься, ты обязана справиться. Ты так долго к этому шла. Нельзя отступить, нельзя.

Алена бормотала эти слова, как мантру.

Она стояла под водой, пока пар не заполнил всю комнату, застывая зеркало и плитку молочной пеленой. Шрамы на спине, старые и новые, побледнели, но не исчезли - они всегда останутся с ней, как карта её прошлого. Алена провела ладонями по мокрой коже, ощущая, как тепло возвращает телу чувствительность. Она повернулась лицом к струям, позволяя воде бить по лицу, по закрытым глазам, и впервые за долгое время её дыхание стало ровным.

Выключив воду, она долго стояла в тишине, капли стекали по телу, оставляя на полу темные следы. Потом, закутавшись в большое махровое полотенце, она подошла к зеркалу. Провела рукой по запотевшему стеклу, открывая своё отражение. Взгляд был опухшим, но в нём уже не было той пустоты, что разрывала её изнутри мгновение назад. Она посмотрела себе в глаза и сказала вслух, уже не шепотом, а твёрдо

- Ты - женщина, которая выжила. Начнём.

Алена прошла на кухню. Нашла в шкафу старую турку, насыпала кофе, поставила на плиту. Привычный ритуал - мелочь, к которой она не притрагивалась годами, - вселял странную уверенность.

Она смотрела, как коричневая пенка поднимается, и думала о том, что следующий шаг будет тяжелым.

Она пила кофе маленькими глотками, обжигаясь, и смотрела, как город за окном начинает медленно засыпать. Остатки злости и обиды она вытеснила холодной решимостью.

Ночь прошла незаметно. Проснувшись и одевшись, она вышла в прихожую. Взглянула на старый календарь, где одна дата была обведена красным. Это был день, восемь лет назад, когда всё рухнуло. Сегодня - день, когда она перевернёт страницу. Алена на секунду замерла перед дверью, чувствуя, как сердце колотится о рёбра. Но отступить было некуда - она сама себе дала обещание. Она открыла дверь, сделала шаг на лестничную площадку и, закрывая дверь, услышала, как за спиной щёлкнул замок. Прошлое осталось внутри.

Зайдя в управление, она подошла к дежурному.

- Алена Градова

- Да, Альфа предупредил. Вот ваш пропуск

Молодой дежурный, трясущимися руками протянул бейджик с фотографией Алены и штрихкодом.

Алена приложила пропуск к турникету, и тот мгновенно открылся.

Она медленно поднималась по лестнице на второй этаж.

- Алена Сергеевна – голос Романа Ярцева заставил Алену остановиться и обернуться – доброе утро. Олег Николаевич сказал, вы теперь в нашей команде. Это здорово.

- Сколько Вам лет Роман? – Алена наклонила голову на бок

- Тридцать восемь – Ярцев улыбнулся

- А Константину Митееву?

- Пятьдесят четыре

- Ясно – Алена развернулась и продолжила свой путь

- Не спросите про Фетисова? – любопытство молодого волка позабавило Алену

- Ему больше ста – ответила Алена

- А...как...?

- Кожа на фалангах пальцев рук, покрылась морщинами. Она покрывается, когда волки переступают сотый рубеж.

- Вы много о нас знаете?

- Я росла в стае

- Но...вы же человек...

- Да, человек – кивнула Алена и открыла дверь кабинета, в котором ее допрашивал Фетисов.

- О, ну вот и все в сборе – голос Альфы был дружелюбным. Он с истинным беспокойством смотрел на Алену – пройдемте в конференц зал

В зале все расселись вокруг длинного стола.

- Давайте я всех представлю и все объясню.

Алена заметила еще одного оборотня. Он стоял спиной ко всем, смотрел в окно. Высокий, широкие плечи, короткая прическа. Спина слишком напряжена и напрягается еще сильнее. А еще руки хоть и в карманах, но заметно что сжаты в кулаки. И от него просто волнами исходит аура власти. А еще растерянность, злость и...надежда?

- У нас в городе появилась ячейка террористов. Принято решение собрать группу следователей. В группу войдут, Роман Ярцев, наш лучший программист, Константин Митеев, Стас Романов, Антон Охотников и Сергей Михов, наши оперативники для работы в полях, Алена Градова, наш лингвист. Она будет помогать с переводами, она знает больше десяти языков в том числе редкие языки с диалектами. Возглавит эту группу полковник Фетисов Олег Николаевич.

Мужчина у окна медленно развернулся и посмотрел на каждого, останавливая свой взгляд на Алене.

- Так же к нашему расследованию присоединиться генерал Управления Безопасности соседнего города Громов Владислав Анатольевич.

Все с любопытством смотрели на Громова. Алена вдруг четко и ясно уловила ненависть, направленную в сторону генерала. Она стала рассматривать всех присутствующих, но так и не смогла понять от кого была эта эмоция. Она была как вспышка.

- Приветствую всех собравшихся – голос Громова был низким, тяжелым – прошу внимание на экран

Экран на стене засветился.

На экране появились фотографии - размытые, снятые то ли камерами наблюдения, то ли телефоном, - но даже сквозь помехи было видно главное: несколько фигур в камуфляже, скрывающих лица, и разбросанные по земле обломки. Громов подошёл ближе, к самому краю стола, и его тень легла на изображение.

- Это взрыв на железнодорожной станции в пригороде. Двадцать три человека погибло, сорок семь ранено. Мы считаем, что это звено одной цепи, и что в ближайшие недели они ударят снова. Группировка называет себя «Серые волки», и, судя по всему, в её рядах не только люди.

Алена сидела неподвижно, положив ладони на стол перед собой. Она смотрела на фотографии, но видела другое. Спину Громова, которую она считывала ещё мгновение назад. Эта вспышка ненависти - она была слишком личной, слишком горячей, чтобы быть просто реакцией на профессиональную вражду. Она перевела взгляд на Фетисова: тот поправлял очки, старательно избегая смотреть в сторону генерала.

- Следы взрывчатки частично совпадают с той, что используется в военных разработках, - продолжил Громов, переключая слайд. - Криминалисты нашли фрагменты детонаторов, изготовленных по спецзаказу. Это не дилетанты. Это хорошо обученная, организованная сеть с серьёзным финансированием.

Роман поднял руку, как школьник.

- Простите, - он откашлялся, - а почему мы, следователи, а не сотрудники ФСБ или военная разведка? Я понимаю, что оборотни, но всё же

Громов посмотрел на него - долго, спокойно, отчего Ярцев заёрзал на стуле. Ответил Фетисов, негромко поправив папку перед собой:

- Потому что все наши коллеги из обычных структур уже уничтожены. Трое из них мертвы, двое пропали без вести. «Серые волки» не просто террористы - они охотятся за теми, кто приближается к их следу.

В комнате повисла тишина. Алена чувствовала, как напрягся Константин - тот самый оборотень, сидевший через два кресла от неё. Он не смотрел ни на кого, только на свои руки, сложенные перед собой, словно молился, не будучи религиозным.

- А что с моей ролью? - спросила Алена, и голос её прозвучал спокойнее, чем она ожидала. - Лингвист в группе - это обычно не первая линия, но мои навыки могут оказаться полезнее на полевой работе. - Она подняла бровь, встречаясь с взглядом Громова. - По крайней мере, так было в прошлом.

Громов на мгновение замер, но потом уголки его губ дрогнули - почти улыбка.

- Вы будете работать с перехваченными записями. Кое-что говорится на диалектах, которые мы не можем разобрать, а вы, по словам полковника, можете. - Он кивнул в сторону Фетисова. - И вы будете прикрывать группу с агентурной позиции. Иногда знание, что искать, - важнее умения стрелять.

Алена слегка кивнула. Громов наконец сел за стол - напротив неё. Он в упор посмотрел на неё, и она почувствовала, как в его взгляде смешалось что-то тяжёлое, давнее, похожее на боль - но он промолчал.

- Значит, так и работаем, - подвёл итог Фетисов, вставая. - Роман, Константин, Стас, Антон, Сергей - разберёте оперативные сводки за неделю. Алена, Громов, я - просмотрим материалы про перехваты. Начнём сегодня, завтра утром первое совещание.

Алена поднялась вместе со всеми, и когда группа начала расходиться, её плеча едва коснулась чья-то ладонь.

Уже через час, сидя в маленьком кабинете, заваленном аудиофайлами, Алена надела наушники и включила первую запись. Женский голос, искажённый помехами, произнёс на башкирском: «Красный щит падёт, когда на землю ляжет седьмая луна». Алена остановила запись, записала перевод в блокнот, подошла к окну. Внизу, на парковке, стояла фигура Громова, который разговаривал по телефону с зажатой сигаретой в зубах. Он резко развернулся и посмотрел прямо в то окно, где она стояла.

Алена от неожиданности дёрнулась и сделала шаг назад, в глубь кабинета, а потом снова села за стол и надела наушники.

Вторая запись оказалась хуже. Мужской голос, глухой, с гортанным акцентом, говорил на одном из северных диалектов, который Алена слышала всего несколько раз в жизни - говор, смешанный с древними оборотами, почти забытыми даже в стае. Она перемотала назад, вслушалась. «Три ветра сойдутся в одном ущелье. Тот, кто носит пепел, откроет дверь». Алена

остановила запись и сняла наушники. Пальцы её дрожали - не от страха, а от напряжения. Она записала перевод, затем ещё раз перечитала.

- Пепел - повторила она шепотом, - это не метафора. Это имя

Она закрыла блокнот и откинулась на спинку стула. Взгляд снова упал на окно. Громов уже ушёл с парковки, но его присутствие будто застыло в воздухе, как тот пар в ванной. Алена никогда не верила в совпадения.

Она знала, что вспышка ненависти, которую она поймала ранее, - не случайность, и что Громов тоже что-то знает. Вопрос был в том, что именно он скрывает. И почему, глядя на неё, его глаза на мгновение стали стеклянными, как у человека, который вспоминает слишком много.

Она вернулась к третьему файлу. На этот раз - телефонный разговор, обрывки фраз, помехи. Голос был женский, но искажённый, с явным славянским акцентом, режущим ухо. «Он придёт за ней. Она уже подписана. Пусть думает, что это её идея». Алена перемотала, попыталась замедлить. Голос повторился: «Она уже подписана». Она записала и это, потом выключила компьютер и взяла свою кружку с давно остывшим кофе. Отпила, поморщилась от горечи. За окном вечер опускался на город, зажигая первые огни.

Глава 5

На следующее утро Алена пришла в управление за час до совещания. В кабинете было пусто. Она открыла папку с материалами, которую оставил Фетисов, и начала читать. Среди официальных сводок, фотографий места взрыва и списков погибших, наткнулась на старую газетную вырезку, вложенную в прозрачный файл.

Статья была датирована девятью годами ранее и касалась исчезновения группы офицеров спецназа в горах. В списке пропавших значились двое: майор Владислав Громов и капитан Олег Фетисов. Алена перечитала несколько раз, потом осторожно вытащила вырезку и посмотрела на пожелтевшую бумагу. Ниже, от руки, было дописано: «Не все вернулись». Она подняла глаза на дверь - в проёме стоял Фетисов, держа папку, и смотрел на неё без улыбки.

- Вы нашли то, что искали, - сказал он ровно, без вопроса.

- Я искала правду, - ответила Алена, не отводя взгляда. - Вы и генерал Громов знали друг друга до этого расследования. Зачем скрывать?

- Мы не скрывали.

Он вошёл в кабинет, закрыл дверь и сел, напротив. Его лицо, обычно доброжелательное, теперь было злым и усталым.

- Та ночь в горах. Мы потеряли половину команды. Владислав спас мне жизнь, но после этого мы перестали разговаривать. Он считал, что я предал - не его, а дело. А я до сих пор не знаю, кто тогда нас выдал. - Он выдержал паузу. - А теперь в городе появляются «Серые волки», и их почерк слишком похож на то, что мы видели тогда.

Алена вернула ему вырезку.

- Вы думаете, это связано.

- Я знаю, что связано. Поэтому вы здесь, Алена Сергеевна. Не только как лингвист. Вы - единственная, кто читает не только языки, но и следы эмоций. Я видел, как вы смотрите на людей. Вы видите больше, чем говорите. Не так ли?

Она промолчала. Слова повисли между ними тяжёлыми, как тот пар в её ванной. Ей хотелось спросить ещё, но дверь распахнулась, и в кабинет влетел Роман.

- Полковник, там это... Громов. Он требует немедленного сбора. Говорит, у него есть что-то по утренней сводке.

Фетисов поднялся, бросил быстрый взгляд на Алену, будто хотел что-то добавить, но промолчал и вышел. Алена осталась одна. Медленно она закрыла папку, выпрямила спину, чувствуя, как старые шрамы натягиваются под тонкой тканью рубашки.

Она встала, подошла к зеркалу треснувшему, висевшему у двери, и посмотрела себе в глаза.

- Ты - женщина, которая выжила, - сказала она тихо, почти беззвучно. - Начнём. Снова.

В кабинет Громова Алена вошла тихо. Она прикрыла за собой дверь и села в углу.

- Алена Сергеевна, не нужно прятаться в тени – Громов развернулся к ней – в этом кабинете оборотни, ваш запах слышен за версту.

Алена еле сдержала нейтральное выражение лица. Эмоции окружающих были смешанными. От Романа и Константина исходила волна сочувствия, от Фетисова пренебрежение. От молодых оборотней интерес и любопытство, а вот от Громова... нежность? Нет, ошибка... это не нежность, это сочувствие.

Вот теперь Алена поморщилась.

Дверь кабинета открылась и вошел молодой оборотень. Он нахально жевал жвачку, осмотрел всех и плюхнулся на стул.

- Семен Морев – произнес Громов – он нюхач

Алена знала кто это. Особый вид оборотней, которые не только слышали запахи, но и видели их. Для них запах был в виде молекул, летающих в воздухе.

- Всем хай – он нахально развалился на стуле, а потом посмотрел на Алену – а чего баба в команде делает? В этой группе не должно быть бабы

- Ну тогда подбери свою юбку и на выход – Алена встала со стула, а потом не отрывая его от пола, начала двигать к столу и ужасным скрипом и скрежетом.

Семен и остальные волки тут же начали морщиться, только Громов стоял с ухмылкой на лице.

Алена остановилась ровно в тот момент, когда скрип достиг такой высоты, что сидящие за столом оборотни, включая невозмутимого Константина, прикрыли уши ладонями. Она отпустила стул, и тот замер в полуметре от стола, оставив на полу глубокую царапину. Семен перестал жевать, его лицо вытянулось, а ноздри раздулись, словно он пытался уловить ее запах, но воздух вокруг Алены был чист, как после грозы.

- Садись, - сказала она негромко, но в тишине кабинета это прозвучало как выстрел. - Или выйди. Мне без разницы, но, если останешься - научишься работать с теми, кто не носит шерсть.

Семен хмыкнул, хотел что-то возразить, но поймал предупреждающий взгляд Громова и опустил глубже в кресло, скрестив руки на груди. Алена вернулась на свое место в углу, но теперь уже не пряталась - она села прямо, положив ладони на колени, и обвела присутствующих спокойным, изучающим взглядом.

- Продолжим, - Громов кашлянул в кулак, скрывая усмешку. - Утренняя сводка подтвердила: «Серые волки» арендовали склад на окраине города. Два дня назад там разгрузили три контейнера. Точное содержимое неизвестно, но запах металла и пороха - да. Семен, - он кивнул в сторону нахального оборотня, - уже нюхал воздух в радиусе километра. Его выводы.

Семен лениво вытащил из кармана мятую пачку жвачки, закинул новую пластинку в рот и только потом заговорил, глядя в потолок:

- Первый контейнер, запах металла и пороха. Второй контейнер – запах лекарств, а вот третий загадка. Я таких запахов не встречал. Там пахнет формалином и еще чем-то гнилым, но это не разложение.

Тишина стала вязкой. Фетисов медленно положил ручку на стол, пальцы его слегка побелели. Громов дернул желваком, но промолчал. И тогда Алена, не поднимаясь, спросила тихо, но отчетливо.

- Ваши предположения, что это может быть?

- Не знаю, вроде запах как в морге, но...

- Формалином перебивают настоящий запах – тихо проговорил Громов – в контейнере трупы, для прикрытия чего-то важного.

Алена медленно поднялась, чувствуя, как каждый мускул ее тела напрягся. Она не смотрела на Громова, хотя его слова прозвучали как приговор, а не как версия. В воздухе висел запах формалина из слов Семена, и этот запах, казалось, прилипал к коже. Она подошла к столу, на котором лежала карта города с отмеченными точками, и провела пальцем по району складов.

- Если в третьем контейнере трупы, то это не просто перевалочный пункт, - сказала она, не отводя взгляда от карты. - Аренда на два дня, три контейнера, запах пороха и лекарств. Они готовят что-то, что требует прикрытия. Вопрос: кто и что?

- Или кто будет жертвой, - тихо добавил Константин, впервые нарушив молчание. Он сидел неподвижно, как каменное изваяние, и его голос звучал глухо, словно из подземелья - формалин в таких количествах используют либо для транспортировки тел, либо для того, чтобы скрыть запах живых. А если «Серые волки» перевозят кого-то живого, но хотят, чтобы никто не унюхал его следов.

Алена подняла на него глаза. Константин смотрел прямо на нее, и в его взгляде не было сочувствия, которое она ощущала от других, - только холодный расчет. Она поняла: этот волк не сочувствует и не осуждает. Он просто ищет логику там, где другие видят хаос. И эта логика могла оказаться опасной.

- Я знаю эти склады – проговорила Алена, и все посмотрели на нее – Я снимала там помещение для хранения декораций. Там своего рода лабиринт и однажды я там заблудилась. Ходила кругами больше двух часов. Но потом начала отмечать ручкой все повороты, просто нумеровала их и так нашла выход и запомнила все повороты.

- Я могу поехать туда, - Семен неожиданно подался вперед, жвачка замерла у него во рту. - Нюхать - мое дело, и, если там что-то живо, я почувствую даже сквозь стенку контейнера. Громов, дай мне час, и я принесу тебе больше, чем ваши камеры.

Громов посмотрел на него долгим взглядом, потом перевел глаза на Алену. В его взгляде промелькнуло что-то, что она не смогла прочесть, - не приказ и не просьба, а скорее ожидание. Она знала этот взгляд: так смотрят на человека, который должен сделать выбор, но не знает, какой путь верный.

- Семен, ты едешь, - сказал Громов, и в его голосе прозвучала сталь. - Твоя задача - запомнить запах Алены Сергеевны так, чтобы ты мог отличить его от тысячи других. Она поедет на склад. Вместе со мной. Ярцев и Фатеев с нами.

Алена почувствовала, как по спине пробежал холодок. В кабинете стало тихо до звона в ушах. Фетисов поднялся, но Громов остановил его жестом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.